властямъ и просило объ учрежденіи, въ обезпеченіе жизни дворянъ особую полицію, состоящую изъ *заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ*. Содержаніе этой полиціи дворяне принимали на себя. Кромѣ того грайворонское дворянство заботилось о *селитряныхъ буртахъ*, которые, по его мнѣнію, должны уничтожиться, если перейдутъ въ руки крестьянъ. Въ заключеніе дворянство ходатайствовало у Государя обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на дворянъ мелкопомѣстныхъ, которые при новомъ положеніи дѣлъ лишатся всѣхъ средствъ къ существованію.

Но замѣчательно, что составленный грайворонскими дворянами протоколъ не былъ представленъ губернскому предводителю—грайворонскимъ предводителемъ Мячковымъ. По возвращеніи своемъ изъ Курска Мячковъ заявилъ, что протоколъ съѣзда „написанъ дворянами *очень жестко*", а поэтому онъ упросилъ дворянъ его перемѣнить и подписать заднимъ числомъ. Въ новомъ протоколѣ выражена только просьба дворянства грайворонскаго уѣзда объ открытіи въ Курскѣ комитета и къ этой просьбѣ никакихъ коментаріевъ и дополненій не сдѣлано и объ особой грозной полиціи изъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ ничего не сказано. Старооскольское дворянство вполнѣ согласилось въ своемъ протоколѣ на предложенія правительства и устройство комитета. Къ этому оно добавило—„просить правительство объ ускореніи размежеванія для удобнѣйшаго исполненія крестьянской реформы". Подъ протоколомъ подписались 46 помѣщиковъ.

Изъ отсутствующихъ на съѣздѣ помѣщиковъ Павелъ Гаевскій въ своемъ отзывѣ заявилъ, что онъ увѣренъ, что губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу будутъ основываться *„на силѣ указа 1782 года и жалованной грамотѣ 1785 года"*.

Съѣздъ дворянъ Бѣлгородскаго уѣзда подобно другимъ уѣздамъ просилъ объ учрежденіи въ Курскѣ губернскаго комитета. Подписалось подъ протоколомъ 76 человѣкъ. Восемь помѣщиковъ прислали письменные отзывы. Одна изъ бѣлгородскихъ помѣщицъ, княгиня Салтыкова-Головкина полагала, что „должно ходатайствовать о дарованіи дворянству вѣрныхъ ручательствъ и обезпеченія, чтобы при отчужденіи собственности ихъ въ пользу крестьянъ выкупомъ, поземельный доходъ, *единственное достояніе и остатокъ прежнихъ правъ его* не подвергся шаткости отъ новыхъ отношеній крѣпостныхъ къ ихъ помѣщикамъ. Незначительная степень образованія крестьянъ въ Россіи, слабое развитіе сельскохозяйственной промышленности—все это должно внушать справедливыя опасенія на счетъ выкупа крестьянами усадебъ, такъ какъ неразвитые и не просвѣщенные люди, руководимые въ теченіи столѣтій сильною властью, долго будутъ не въ состояніи оцѣнить благодѣяній честнаго и свободнаго труда и тѣхъ льготъ и правъ, которыя просвѣщенные дворяне, единодушно и непринужденно лишая себя, предоставляютъ нынѣ имъ по любви къ человѣчеству".

Бѣлгородскій уѣздный предводитель, свѣтлѣйшій князь Салтыковъ, вмѣстѣ съ протоколомъ дворянскаго бѣлгородскаго съѣзда представилъ особую записку, въ которой выражены „нѣкоторыя справедливыя и основательныя просьбы и опасенія дворянъ".

Вотъ эти просьбы и опасенія.

Въ 1-мъ пунктѣ положеній Высочайшаго рескрипта по предмету улучшенія быта крестьянъ выражено, между прочимъ, что сверхъ усадебныя земли предоставляются въ пользованіе крестьянъ. А въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернаторамъ сказано, что означенная земля отдается навсегда крестьянамъ. „Каждый изъ насъ, *откровенно скажу*, хотя вполнѣ сочувствуетъ священной волѣ нашего любезнаго, добраго Монарха, уступая крестьянину часть своей собственности, но кто поручится, что, до сего времени мирные и тихіе поселяне, по весьма малому нравственному образованію не сдѣлаются самыми безпокойными и враждебными сосѣдями?".

Салтыковъ предлагаетъ для отвращенія этого добровольныя сдѣлки помѣщиковъ съ крестьянами.

„Такъ какъ вѣрный выкупъ крестьянскихъ усадьбъ и въ теченіи 12 лѣтъ не весьма надеженъ, то дворянство проситъ у правительства самыхъ рѣшительныхъ мѣръ при взысканіи выкуповъ, равно какъ дворяне просятъ о совершенномъ избавленіи ихъ отъ отвѣтственности въ исправности платежа крестьянами государственныхъ повинностей.

Эти желанія бѣлгородскихъ дворянъ ихъ уѣздный предводитель называетъ „скромными"!!

Обоянскій помѣщикъ Карамзинъ изъ Неаполя прислалъ Стремоухову отзывъ, въ которомъ говоритъ: „я рѣшился обратиться прямо къ вамъ съ изложеніемъ нѣкоторыхъ краткихъ по предлежащему вопросу соображеній. Мысль объ освобожденіи крестьянъ была всегда любимою моей и моей жены мечтою и мы не переставали *льстить себя надеждой*, что рано или поздно мы осуществимъ ея въ имѣніяхъ нашихъ съ устраненіемъ тѣхъ препятствій, которые были поставлены въ законахъ. *Неожиданное воззваніе* Верховной власти къ дворянству всей Россіи въ пользу угнетеннаго нашего сельскаго населенія не могла не возбудить нашего сочувствія. Мы безусловно и съ сердечною радостью принимаемъ основную мысль предполагаемаго переворота т. е. личнаго освобожденія крестьянъ. Способы и основанія, правительствомъ принятые для освобожденія нельзя не признать довольно умѣренными и разумными. Необходимо полагать также, что правительство съ должнымъ вниманіемъ приметъ всѣ дѣльныя замѣчанія и возраженія губернскихъ комитетовъ противъ началъ, имъ принятыхъ.

Что касается передачи крестьянамъ усадебныхъ мѣстъ, то Карамзинъ рѣшаетъ это дѣло такъ: „лучше всего продавать усадьбы не лично крестьянамъ, а *общинамъ* имѣющимъ учредиться и долженствующимъ служить порукою за всѣхъ членовъ, въ составъ ихъ входящихъ. Карамзинъ также возбуждаетъ вопросъ о той власти, которая должна будетъ разрѣшать всѣ недоумѣнія между помѣщиками и крестьянами при грядущемъ преобразованіи".

Бѣлгородскій помѣщикъ Жуковскій въ своемъ мнѣніи обращаетъ вниманіе дворянства на то, что „ему должно помнить, что настоящія дѣйствія дворянъ въ вопросѣ объ эмансипаціи будутъ судить *вся Европа и потомство*. Событіе это будетъ весьма знаменательно въ исторіи Россіи.

„Не должно полагать, продолжаетъ Жуковскій, что вопросъ объ освобожденіи крестьянъ возбужденъ былъ потому, что положеніе помѣщичьихъ крестьянъ тяжело. Хотя иностранцы и представляютъ въ своихъ *сказкахъ* крестьянское сословіе въ угнетенномъ состояніи, но и у нихъ рабочій классъ людей самый страдающій. Ирландцы съ десятилѣтняго возраста до глубокой старости ведутъ жизнь тружеическую въ рудникахъ, въ Германіи и другихъ западныхъ государствахъ крестьянскія семейства поступаютъ по контракту на арендную землю, и рабочее тягло работаетъ на владѣльца по 3 дня въ недѣлю, и какъ работаетъ! за три нашихъ тягла. Жуковскій предполагаетъ самымъ лучшимъ:

1) Объявить крестьянъ освобожденными.

2) Обязать ихъ прослужить владѣльцамъ 10 лѣтъ на томъ самомъ положеніи, какъ и прежде они служили.

3) Усадьбы крестьянъ должны находиться навсегда въ ихъ пользованіи.

4) Они будутъ пользоваться и землею въ томъ количествѣ, какъ и доселѣ пользовались.

5) Крестьяне образуютъ изъ себя общества и мірскіе сходы подъ распоряженіемъ правительства.

Словомъ Жуковскій желаетъ, чтобы *временнообязанное* положеніе крестьянъ осталось за ними навсегда.

Суджанскій помѣщикъ Нелидовъ изъ Италіи прислалъ курскому губернскому предводителю свое мнѣніе объ освобожденіи крестьянъ.

„Волю монаршую, говоритъ Нелидовъ надо осуществить на тѣхъ началахъ, чтобы:

а) упрочить владѣльцу ручательство въ точномъ исполненіи крестьяниномъ обязательствъ его вообще, и это ручательство болѣе всего надо искать въ правѣ владѣльца всегда по усмотрѣнію своему *замѣнять* вреднаго работника полезнымъ. Замѣна же эта сдѣлается невозможною, если только допустить переходъ усадебъ въ собственность крестьянъ и даже ихъ общинъ, а да будутъ усадьбы оставаться, какъ теперь, во временномъ пользованіи крестьянъ, одобренныхъ владѣльцемъ.

в) Чтобы надѣленіе землею зависѣло *отъ мѣстности*, а не отъ общаго какого-либо начала, именно зависѣло бы оно почти отъ воли владѣльца. Волю же эту всегда естественно будутъ обуздывать вѣрнѣйшіе ручатели: *разсудокъ и разчетъ* предоставлять работнику такія приволья, которыя распологали бы его дорожить хозяиномъ. И, кажется, лучше бы не дѣливъ земли на господскую и крестьянскую данное по мѣстности количество земли распредѣлить на семьи, обработывать вообще и урожай дѣлить, хотя бы даже и пополамъ. Этотъ способъ устранитъ пристрастіе къ качеству земли при надѣленіи и сократитъ столкновенія.

г) Чтобы государственная подать оставалась предъ закономъ за крестьяниномъ, на самомъ же дѣлѣ да будетъ, какъ поощреніе, уплачиваема владѣльцемъ за исполнительнаго работника;—значитъ по частному только условію, а необязательно предъ правительствомъ".

По мнѣнію Нелидова „если что-либо не довольно правильно послѣ эмансипаціи, окажется для крестьянина, то сама свобода сгладитъ это нечувствительно; также одну изъ главныхъ заботъ надо имѣть, чтобы обуздать крестьянина средствами дѣйствительными.... и не увлекаться средствами мечтательными только, какъ судъ мірской или сельская полиція и тому подобное, на дѣлѣ равняющіяся *нулю*".

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАСР-ЭД-ДИНЪ, ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ.

(Окончаніе).

Въ концѣ 1872 года и началѣ 1873 Шахъ намѣревался отправиться въ первый разъ за границу для ознакомленія съ государственнымъ устройствомъ европейскихъ державъ. Отправляясь, онъ назначилъ своимъ намѣстникомъ своего старшаго дядю Могамедъ-од-Довле (помощникъ государства). Въ это путешествіе Шахъ купилъ въ Австріи 50.000 ружей новыхъ системъ для своего войска. Возвратясь въ Персію въ 1875 году, Шахъ учредилъ верховный совѣтъ (Шовра-е-Кобра) по образцу европейскихъ и при открытіи первыхъ засѣданій произнесъ рѣчь, изъ которой каждый членъ этого учрежденія долженъ былъ понять свою обязанность и свято исполнить свой долгъ, не упуская изъ виду ни при какихъ обстоятельствахъ пользы дорогаго отечества. Въ 1877 году Шахъ издалъ печатныя инструкціи своимъ губернаторамъ и въ 1878 году Шахъ, вторично предпринявъ путешествіе по Европѣ, назначилъ своимъ намѣстникомъ великаго визиря Мостовфіоль-Мамалекъ (канцлеръ).

Это вторичное путешествіе Шаха принесло еще большую пользу Персіи. По возвращеніи Шахъ распорядился устроить прекрасную шоссейную дорогу между городами Казвиномъ и Тегераномъ и отъ Тегерана до города Кумъ и установить по ней первое въ Персіи правильное движеніе дилижансовъ. Между упомянутыми городами на дорогѣ устроены удобныя станціи, гдѣ путешественники могутъ имѣть всѣ удобства. Затѣмъ въ этомъ же году усовершенствована была почтовая часть, порядокъ который заведенъ былъ послѣ перваго путешествія. Учреждены были почтовыя марки и Персія вошла въ почтовый всемірный союзъ. Что касается телеграфа, то можно сказать что онъ теперь въ Персіи проведенъ вездѣ. Между большей частью уѣздныхъ городовъ расположены станціи, гдѣ можно получать лошадей для верховой ѣзды.

Въ этомъ году Шахъ пожелалъ имѣть у себя полкъ по образцу русскихъ казачьихъ, для чего пригласилъ изъ Россіи полковника Демонтовича съ нѣсколькими офицерами и въ скоромъ времени данное имъ порученіе было исполнено. Кромѣ этого Шаху хотѣлось завести армію на манеръ австрійской. Съ этою цѣлью онъ выписалъ изъ Австріи полковника Шевновскаго съ 20 офицерами и распорядился чтобы 7 000 пѣхоты и 600 артиллеристовъ были обучены по европейски. Послѣ своихъ поѣздокъ, Шахъ послалъ нѣсколько молодыхъ людей окончившихъ курсъ въ въ Дар-уль-Фонунъ для усовершенствованія за границу. Кромѣ этого, въ Тегеранѣ въ 1879 году Шахъ основалъ газовый заводъ и выписалъ машины для электрическаго освѣщенія, такъ что теперь въ Тегеранѣ всѣ дворцовыя улицы и военная площадь и нѣкоторыя другія улицы освѣщаются газомъ и электричествомъ.